Борис Николаевич ПОЛЕВОЙ (КАМПОВ)

12 июля 1981 г. после тяжелой, продолжительной болезни скончался выдающийся советский писатель и общественный деятель, секретарь правления Союза писателей СССР, председатель правления советского Фонда мира, главный редактор журнала «Юность» Борис Николаевич Полевой. Смерть Б. Н. Полевого — тяжелая потеря для всей многонациональной советской культуры.

Б. Н. Полевой родился 17 марта 1908 г. Свою трудовую деятельность он начал в города Калинине, где формировался как гражданин, партийный журналист и писатель. Уже в те годы главной темой творчества Б. Н. Полевого стала современность, главными героями — рядовые труженики первых пятилеток. Он рассказывал о буднях страны достоверно и взволнованно. Выступления молодого литератора были замечены и поддержаны А. М. Горьким.

В годы Великой Отечественной войны Б. Н. Полевой был военным корреспондентом «Правды». С первых дней войны и до Дня Победы он находился в действующей армии. Его яркие публицистические статьи, очерки, репортажи, рассказы запечатлели суровую реальность войны, раскрывали истоки героизма наших солдат, командиров, политработников, тружеников тыла, вселяли веру в победу над фашизмом. Читателям всего мира известна его «Повесть о настоящем человеке». Для миллионов людей герои этой повести стали замечательным примером беззаветной стойкости, мужества и идейной убежденности.

Его романы «На диком бреге», «Глубокий тыл», «Золото», повести «Доктор Вера», «Анюта», военные дневники, сборники рассказов, книги публицистики воспевали духовную красоту современников, утверждали созидательную силу советского образа жизни.

Велики заслуги Б. Н. Полевого в воспитании молодой литературной смены. Около двадцати лет он руководил журналом «Юность». Он любил и умел работать с молодыми. Он считал эту работу важнейшим государственным, партийным делом.

Б. Н. Полевой неоднократно избирался секретарем правления Союза писателей СССР. Он входил в плеяду общественных деятелей, которые стояли у истоков всемирного движения сторонников мира, долгие годы был председателем правления советского Фонда мира.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги Б. Н. Полевого, присвоив ему звание Героя Социалистического Труда. Он награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, многими другими орденами и медалями. Б. Н. Полевой удостоен звания лауреата Государственных премий СССР.

Верный сын Коммунистической партии, в рядах которой он состоял с 1940 г., пламенный патриот, стойкий борец за мир Б. Н. Полевой навсегда останется в народной памяти. Его произведения будут жить в сердцах благодарных читателей, служить делу коммунистического воспитания, делу мира на земле.

Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, М. С. Горбачев, В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, Д. А. Кунаев, А. Я. Пельше, Г. В. Романов, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко, В. В. Щербицкий, Г. А. Алиев, П. Н. Демичев, Т. Я. Киселев, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, Ш. Р. Рашидов, М. С. Соломенцев, Э. А. Шеварднадзе, И. В. Капитонов, В. И. Долгих, М. В. Зимянин, К. В. Русаков, Г. Ф. Сизов, В. Н. Макеев, В. Г. Афанасьев, А. А. Епишев, С. Г. Лапин, Б. И. Стукалин, Е. М. Тяжельников, П. А. Леонов, В. Ф. Шауро, Ф. Т. Ермаш, Б. Н. Пастухов, Е. К. Федоров, А. М. Роганов, Г. М. Марков, Ф. А. Абрамов, С. А. Азимов, Ч. Айтматов, М. Н. Алексеев, А. А. Ананьев, Т. Аскаров, Н. П. Бажан, С. А. Баруздин, А. А. Беляев, Ю. В. Бондарев, П. П. Боцу, Ю. Н. Верченко, Р. Г. Гамзатов, А. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, А. Д. Дементьев, Н. В. Думбадзе, П. А. Загребельный, М. А. Ибрагимов, А. С. Иванов, М. Каноатов, В. П. Катаев, А. П. Кешоков, В. М. Кожевников, Ф. Ф. Кузнецов, Т. Курбанов, П. А. Куусберг, Л. М. Леонов, А. М. Малдонис, А. П. Маресьев, С. В. Михалков, Д. Мулдагалиев, С. С. Наровчатов, В. М. Озеров, Б. Д. Панкин, В. А. Петросян, Г. Р. Приеде, П. Л. Проскурин, Р. И. Рождественский, А. Д. Салынский, С. В. Сартаков, Е. И. Скурко (М. Танк), А. А. Сурков, Ю. И. Суровцев, А. Б. Чаковский, А. Н. Чепуров, М. А. Шолохов.

НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК

Все Неизвестные солдаты, которых «зарыли в шар земной», независимо от того, где покоится их прах — на Пискаревском кладбище в Ленинграде, «под вечной охраной гранита», в Новороссийске, в отсветах вечной славы Малой земли, на берегу Волги, близ Мамаева кургана, или где-нибудь на Смоленщине, под Ельней, стоит фанерная пирамидка со звездочкой, украшенная полевыми цветами, — все Неизвестные солдаты — родные братья между собой.

И точно так же все писатели, которые вели себя на войне с солдатской доблестью и рассказали о ней правду своим современникам, все, у кого остались жить как живые среди живых их книги-долгожители, — все такие писатели входят в один бессмертный взвод советской литературы.

Провожая в последний путь Бориса Полевого, мы снова вспоминаем вещие и горькие строки фронтовика Семена Гудзенко: «Мы не от старости умрем, от старых ран умрем».

Борис Полевой оставался фронтовиком в самом высоком понимании этого слова и после войны, когда, не снимая наушников, слушал показания военных преступников на Нюрнбергском процессе, и скамьи подсудимых, на которых сидели заправилы фашистского рейха и вермахта, были подобны вражеской траншее. Корреспондент «Правды» пристально вглядывался в лица палачей, проклиная их от имени двадцати миллионов людей, которых они убили.

В послевоенные годы мы видели его на самом переднем крае пятилеток, он всегда был в эпицентре «нашей бучи, боевой, кипучей». На берегах Енисея и Ангары гидростроители просили меня не раз передать свой привет и благодарность автору романа «На диком бреге».

В Словакии бывшие партизаны в Баньской Быстрице у бывшего партизанского аэродрома «Придуба» и высоко в карпатских горах читатели и почитатели Полевого просили меня передать привет своему «соудругу», и я охотно выполнял их поручения.

Борис Полевой и сегодня, после своей смерти, живет и борется с нами в одном строю, потому что его книги не залеживаются на прилавках магазинов, что еще важнее — на библиотечных полках, им не грозит пыль забвения, шелестят их страницы, их согревает тепло человеческих рук, и в этих прикосновениях — волнение читателей, исторгнутое автором из глубины их душ. Вот так удлиняется посмертная жизнь и продолжает свою вдохновенную работу художник.

Никогда не пользовался бы таким успехом сборник рассказов «Мы — советские люди», если бы сам автор не был верным сыном Родины, черпавшим свой талант из родника советского патриотизма, а его родник бил из глубин исконно русской тверской земли, с которой он связал почти все свое творчество, а значит, и писательскую жизнь.

Никогда не прозвучала бы с такой пронзительной силой на десятках языков, на разных континентах «Повесть о настоящем человеке», никогда бы Маресьев — Мересьев не стал бы близким человеком кубинцам и вьетнамцам, если бы автор сам не был Настоящим человеком.

Мы склоняем головы перед именем своего друга и однополчанина. Военные писатели провожают его ружейным салютом памяти, в котором слышится эхо давно отзвучавших боев, звучат наша нетленная любовь и пожизненное к нему уважение.

Евгений ВОРОБЬЕВ

Он обладал редчайшим даром

Никак не укладывается в голове — да и не может уложиться, не дано, — горькая, тяжелая весть: нет в живых Бориса Николаевича Полевого. Что-то слезное, щемящее возникает в горле, мешает дышать, смотреть на этот сияющий июльский мир, слепящую зелень теплого солнечного лета, делается очень больно и пусто.

Нет Бориса Николаевича Полевого.

Как же так? Как же?

...Думаю, нет нужды рассказывать о том, какой это большой писатель. Наше поколение, например воспитывалось на «Повести о настоящем человеке», пацанами мы играли в Мересьева, для нас и безногий летчик-герой, и автор этой повести были такими же популярными людьми, как Чапаев, Фрунзе, Ворошилов.

Борис Полевой обладал редчайшим даром — быть Человеком. К нему тянулись все. И те, кто хорошо знал его, дружил многие годы, и те, кто едва успел познакомиться, но был уже, что называется, влюблен в Бориса Николаевича по уши. Никто не чувствовал себя в его присутствии скованно, смято, не в своей тарелке: неизменная дружеская улыбка, приветливый жест, обращение на равных, немного простецкое и чрезвычайно сердечное «Старик!» — все это подкупало, создавало милую, добрую атмосферу, в которой человек всегда был самим собой.

Жизнь среди людей, постоянное общение с ними, все пополам — и радости, и горести, — без этого он не мыслил себя.

В литературе он не делал скидок на приятельские отношения, авторское недомогание, героическую биографию или неопытность — для первого раза, мол, сгодится, — он признавал только хорошую, честную, талантливую работу. Не расставлял жанры по «табели о рангах»: это вот жанр главный — крупноформатная проза, а это второстепенный — очерк, газетная статья. Для него все было одинаково главным — и заметка, и повесть, и реплика, и рецензия на книгу собрата. Деление было только одно: талантливо это написано или неталантливо. Третьего просто не было дано. Литература и человеколюбие были для него и жизнью, и профессией. В самом наилучшем, самом высоком понимании этого слова.

Останется он сам, останутся в памяти его книги. Все это каждый, кто знал и любил его — Бориса Николаевича Полевого, человека, писателя, солдата, — пронесет с собою сквозь всю свою жизнь.

Валерий ПОВОЛЯЕВ

ПИСАТЕЛЬ, ЖУРНАЛИСТ, СОЛДАТ

Умер Борис Николаевич Полевой. Мы знали, он тяжко болен, но казалось, все же выдюжит, выстоит, как выстаивал в грозных испытаниях времени, чьим мужественным летописцем был.

Борис Полевой... Это имя мое поколение запомнило с тех тревожных незабываемых лет, когда учились читать по складам не тексты учебников и букварей, а сводки Совинформбюро, репортажи с переднего края, оттуда, где шел бой за прошлое и будущее нашей Земли и мира.

Уже позднее появилась его удивительная, полная веры в русского солдата, в неисчерпаемые духовные и физические возможности народа «Повесть о настоящем человеке». Счастлив писатель, написавший такую книгу. Она стала всенародно известной. В ней был нравственный пример — не дидактический, не взятый откуда-то, не подсказанный воображением, а жизненный, реальный, может быть, даже по-своему уникальный, но от этого не менее вселяющий веру в то, что все может человек, если с ним Родина, правда, надежда.

Легендарным был не только герой повести, но и сам писатель, рассказавший о нем простыми, ясными и высокими словами.

В те детские далекие годы я не представлял, что близко познакомлюсь с ним, что он будет удивительно прост, непосредствен, рад больше, чем собственной удаче, чужой талантливой строке, что в нем так хорошо, так естественно соединятся солдатская прямота и душевная тонкость, что его характеру присуща редкостная и непоказная скромность.

«Но чего там — я ведь журналист», — часто говорил он.

Он был замечательный журналист, удивительный публицист.

Он был Писатель.

Я бы сказал, что у него был особый дар — дар летописца, проявившийся с большой силой в его последних книгах. Их не назовешь воспоминаниями, это скорее возвращение к прошлому, чтобы понять сегодняшний день и завтрашний, это путь по запыленным далеким дорогам вслед за молодым спецкором «Правды», узнавшим сполна всю в о й н у — от горьких первых дней до Нюрнбергского процесса.

Был, был, был...

Тяжело писать это короткое слово, тяжело ощущать, что прощание — навсегда.

Почти двадцать лет он редактировал журнал «Юность». Скольких он приметил, прочитал, поддержал! Многие известные писатели, еще так недавно бывшие молодыми, хранят его письма. Это была традиция Бориса Полевого. Автор всякой значительной публикации в журнале получал от него письмо, чаще всего написанное от руки... Знакомые зеленые буковки, неизменное обращение «старик», сдержанная, приправленная иронией доброта.

Сам он не был стариком, хотя много лет честно и достойно служил отечественной литературе.

Таким он и останется навсегда. Борис Полевой — настоящий человек, писатель, журналист, солдат и друг.

Владимир АМЛИНСКИЙ

СЛОВО О ДРУГЕ

Трудно свыкнуться с мыслью, что больше нет среди нас Бориса Николаевича Полевого, что сегодня, произнося это имя, мы прибавляем к нему горькое слово «был». Но книгам Полевого, я думаю, суждена еще долгая-долгая жизнь, но люди, знавшие его лично, сохранят в памяти образ человека огромного благородства, мужества, душевной красоты, похожего на своих героев, на тех настоящих советских людей, которых Полевой любил и умел описывать, которым без остатка посвятил все свое творчество.

В годы войны редкий номер «Правды» выходил без материалов ее неутомимого военного корреспондента Бориса Полевого. По собственному опыту знаю, что вслед за сводками Совинформбюро мы первым делом разыскивали в газете оперативные корреспонденции с фронтов Полевого, Симонова, Горбатова. «Неистовый репортер», он и в послевоенные годы, устремляясь на великие стройки пятилеток, вновь и вновь обращаясь к живым, невыдуманным людям, настоящим не только в переносном, но и в прямом значении этого слова, приводил их на страницы своих романов, рассказов, повестей. Может быть, в этом и состоит одна из своеобразных особенностей писательского дарования Полевого. Его герои самим фактом своего присутствия в литературе и в жизни вселяют бодрость, надежды, помогают преодолевать житейские невзгоды. Дома у Полевого хранятся письма на десятках языков. От читателей «Повести о настоящем человеке», которым эта повесть помогла в трудную минуту. Что может быть для художника выше читательской благодарности!..

Многим обязана наша литература Борису Полевому как многолетнему редактору журнала «Юность». Он любил журнал и, будучи уже тяжело больным, не хотел, не мог с ним расстаться. И в этом тоже проявилась натура человека неравнодушного, ничего не желавшего делать вполсилы — в творчестве, в общественной деятельности, в дружбе.

Борис ГАЛАНОВ